— Грязно же.

— Но я помыла руки перед тем, как прийти сюда.

— Я не имел в виду, что твои руки... Черт возьми.

Этот мой надменный муж, прищелкнув языком, раздраженно отвернулся.

Ах, это трудно, это так трудно.

После богатого событиями банкета по случаю дня рождения он стал немного менее суровым, и я думала, что достигла определенного улучшения наших отношений. Но он все еще оставался для меня загадкой.

Хотела бы я знать, как выглядит его лицо сейчас. Хм, но это было довольно значительное улучшение.

Ты не возражаешь, если я буду немного надеяться? По крайней мере, ты относишься ко мне лучше, чем при нашей первой встрече.

— Ты знаешь?

— Что?

— Твой отец вернулся.

— Отец? О.

Что еще стоило ожидать?

Если бы это была его собака, которая ушла из дома и вернулась, это не вызвало бы такой неискренней реакции, хах.

— Ну, он был немного расстроен.

— Он всегда ворчливый, — Айзек выкинул огрызок и стал ковыряться в других фруктах. Он вдруг стал мрачным.

Мне так страшно! Почему у него такой вид, будто он собирается сломать что-то своей рукой?

— Ты.

— Да-да?

— У тебя очень необычное выражение лица с тех пор, как…

— У меня?

— Кто еще здесь есть кроме тебя?

— Ангел любви наблюдает.

На мгновение воцарилась тишина, мои ресницы трепетали, а ладонями я обхватила щеки.

Айзек буквально одарил меня бездушным взглядом.

Я почувствовала, что меня сейчас ударят, и поспешно прикрыла голову руками.

Ах, кажется, я зашла слишком далеко…

— Я не буду трогать твою голову.

— Мне жаль. На самом деле, твой отец так зол, что я не знаю, что делать…

— Что ты такого сделала, чтобы отец на тебя разозлился?

Я искренне потеряла дар речи. И в этот момент я почувствовала, как его ладонь крепко сжимает мое запястье. Но спустя мгновение Айзек его отпустил. Я осторожно открыла глаза.

— Что он сказал?

— Что я до сих пор не выполнила наши супружеские обязательства…

— Какие обязательства?

Что это за ответ, ты специально язвишь?

— Это то, что мы должны сделать, чтобы стать настоящей парой.

— И что же это?

Айзек выглядел очень любопытным, так что я на мгновение опешила.

Что это… Этого не может быть… Нет, он не был таким уж невинным человеком. Не может быть, чтобы он не знал. Неужели я должна была сказать ему об этом так прямо, чтобы он понял?

— Первая ночь…

— Первая ночь… О.

Только тогда, как будто поняв, он мгновенно моргнул и отвернулся.

Почему мое лицо пылало?

Обязательно было заставлять меня говорить так прямо, ты, хладнокровный мерзавец?

Я сглотнула и медленно посмотрела на лицо мужа. Айзек ничего не сказал, копаясь во фруктах с удивительно равнодушным лицом.

Однако я немного волновалась, потому что мне казалось, что он что-то скрывает, судя по странным эмоциям в его глазах.

— Конечно, это моя…

— Не о чем беспокоиться.

— Что?

— Мне все равно, что скажет мой отец.

Понятно. Это не твое дело. Ты можешь так говорить, потому что это твой отец, но не мой, высокомерный ты человек!

Кроме того, передо мной был критический перекресток жизни и смерти.

— Но я…

— Я не знаю, почему тебя это волнует. Я не думал, что ты этого захочешь.

Я бы хотела отдать должное твоей последовательной холодности.

Конечно, я не могла с этим поспорить, но разве не хотеть чего-то и выполнять свой долг — две разные вещи? Я не могла так отступить. На карту были поставлены моя жизнь и душа. Моей единственной соломинкой был этот человек.

Проклятье.

— Прости, я знала, что тебе это не понравится… Но я просто подумала, может быть, мне стоит сделать все возможное, чтобы стать твоей женой в любом случае. Я знаю, что я бесполезная зануда, которая ничем не поможет, но если мы сделаем это…

Я схожу с ума.

Он уставился на меня, откусывая от желтого фрукта.

Я не знала, означает ли еще одно слово с моей стороны, что я труп, или мне стоит продолжать попытки.

— Я-я думала, что все будут считать меня немного полезной. Я имею в виду, мне нужно многое прояснить. Я сказала тебе, что не хочу ехать домой, и это не ложь. Я действительно больше ничего не хочу. Я просто люблю тебя так сильно, что даже если ты скажешь, что больше не будешь смотреть на меня, все будет в порядке. Я ничего не могу с этим поделать… Если ты хочешь женится на ком-то получше, то пусть будет так, пока это твой выбор. На этот раз это не то, чего хочет моя семья.

После самого скорбного диалога, который я произнесла с тех пор, как приехала сюда, на некоторое время воцарилась тишина.

Айзек по-прежнему просто молча смотрел на меня, жуя фрукты. Непривычно было видеть, как блестят его красные глаза.

Неужели он сомневался в подлинности моих слов?

http://tl.rulate.ru/book/96827/1888370